

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
БАШКИРСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ,
КАЗАХСТАНА, СИБИРИ И СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ЭТНООНТОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Аннотация. Статья посвящена методологическому осмыслению этноонтологических аспектов номинативных принципов башкирской топонимической системы в этнолингвистической интерпретации. Как показывают результаты нашего исследования, наличие консонантных сочетаний *-лт-*, *-мт-*, *-нт-*, *-рт-*, *-нк-*, *-ңк-* в топонимической и лексической системах является одним из важных источников также и при исследовании проблематики, касающейся реконструкции фонетических систем тюркских и других близкородственных языков алтайской семьи. Факт распространения данных консонантных сочетаний, их история в связи с этнической историей башкир дают основание не только определить территориальные рамки, но и обозначить методологические аспекты этнолингвистического изучения в этноонтологической интерпретации топонимической системы Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации.

Ключевые слова: *топонимическая система, методологическое осмысление, этноонтологический аспект, этнолингвистическая интерпретация, консонантные сочетания.*

Актуальность исследуемой проблемы. Среди актуальных задач тюркского языкознания выделяются совершенствование методики, повышение точности и углубление аналитичности описания структуры языков. В данной работе делается попытка методологического осмысления этноонтологических аспектов номинативных принципов башкирской топонимической системы Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации в этнолингвистической интерпретации в связи с распространением консонантных сочетаний (сонант + глухой смычный) *-лт-*, *-мт-*, *-нт-*, *-рт-*, *-нк-*, *-ңк-* как одного из древнейших явлений, имеющих, по определению Э. Р. Тенишева, общий «сибирский облик» [13].

Материал и методика исследований. При изучении тюркской, в том числе башкирской, топонимической системы в этнолингвистическом аспекте важным фактором служат границы распространения сочетаний сонорных и глухих смычных согласных в исследуемых языках в контексте их рассмотрения в связи с этнической историей, историей формирования башкирского этноса. Наличие сочетаний сонантов с глухими смычными согласными *-лт-*, *-мт-*, *-нт-*, *-рт-*, *-нк-*, *-ңк-* в башкирских диалектах, а также в других тюркских языках и памятниках восточного ареала, по мнению Э. Р. Тенишева, позволяет сделать обоснованный вывод о том, что данная особенность фонетической си-

© Шайхисламова З. Ф., 2016

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирского языкознания и этнокультурного образования Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия; e-mail: zubarzhaz@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2016

стемы башкирского языка возникла еще в пратюркскую эпоху. Следовательно, топонимы подчиняются общезыковым нормам, отражают динамику развития языковых процессов, фонетические, морфологические и словообразовательные особенности. Топонимы, как нами было отмечено в [18, с. 3], представляют большой научный интерес как в лингвистическом, так и в географическом отношении.

При определении методологических аспектов этнолингвистического изучения башкирской топонимической системы Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации в этноонтологическом контексте мы опираемся на научно-методологическую базу и позицию тех ученых, которые утверждают, что здесь речь идет о языке в формате пространственно-временного континуума определенного этноса – его геокультурного бытования (Э. Р. Тенишев, Дж. Г. Киекбаев, Р. Г. Кузеев, Н. Х. Максютובה, С. Ф. Миржанова, Ф. А. Надршина, Р. Х. Халикова, Ф. Г. Хисамитдинова, Г. Д. Гачев, В. В. Морковкин, С. М. Толстая, Е. Л. Березович, А. Т. Кайдаров, О. А. Корнилов, Е. И. Зеленев, А. Г. Шайхулов и др.). При исследовании топонимических систем конкретного языка отдельно взятого региона выбор семантического поля или группы зависит от цели исследования. По признанному мнению академика Э. Р. Тенишева, тюркское языкознание располагает большим количеством вполне удовлетворительных описаний звукового и грамматического строя языков. При этом для исследования целых языковых массивов или частных систем диалектов лингвогеографический метод является одним из основных.

Говоря об источниках сравнительно-исторических исследований, Э. Р. Тенишев выделяет, во-первых, материалы топонимии, антропонимии и этнонимии, что имеет значение главным образом для исследования лексики, а в некоторых случаях и фонетики, во-вторых, материал других языков (имеются в виду языки алтайской, урало-алтайской и ностратической общностей). Далее автор поясняет, что к языкам алтайской общности относятся тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские и корейский. Характер связей между ними до сих пор остается неясным. Опираясь на рассуждение Э. А. Макаева, Э. Р. Тенишев утверждает, что «привлечение данных алтайских языков целесообразно по многим причинам: для увеличения временной глубины общетюркского праязыкового состояния, более жесткого разграничения исконно родственных образований, возводимых к праязыку, и образований, являющихся следствием параллельного независимого развития в одном или нескольких тюркских языках, и, наконец, для прояснения вопроса о типологических особенностях как отдельных явлений, так и тюркских языков в целом» [12, с. 22–23].

Мы согласны с точкой зрения Р. Г. Кузеева о том, что ономастам совершенно необходимо накопление данных по всему изучаемому этносу и по всей территории его исторического обитания. Только тогда появится возможность историко-хронологического (стратиграфического) членения материала и затем – проведения этимологических и семантических изысканий, опирающихся на системные и достоверные знания об историческом развитии данного названия [5]. Ареал исследования с позиций методологических аспектов этнолингвистического изучения башкирской топонимической системы Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации в этноонтологическом контексте обосновывается этногенезом башкир: «Формирование башкирской народности связано с тюркоязычными племенами Алтая, Средней Азии и Южной Сибири» [10, с. 12]. Особо отметим труд Н. А. Баскакова «Диалект кумандинцев (кумандыкижи). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь», где приводятся такие общие алтайские и башкирские этнонимы, как *кувандыг*, *кувандык*, *куванты* (*кыуандык* – З. Ш.), *тас* (мн. ч. *тастар* – *таз*, *таззар* – З. Ш.), *телей* (*теләү* – З. Ш.) [2, с. 6].

Результаты исследований и их обсуждение. Материалы словарей башкирского литературного языка («Башкирско-русский словарь», «Башкорт теленең академик һүзлеге», «Башкорт теленең һүзлеге» и др.) содержат слова с сочетаниями сонорных и глухих смычных согласных без пометы «диалектное», например: *иңкеш* ‘шмель’, *балтырған* ‘борщевик’, *емтек* ‘мертвечина, падаль’, *катыңҡы* ‘жесткий, твердый’ и т. д. В башкирском литературном языке консонантные сочетания встречаются лишь в отдельных словах и формах, а в среднем, караидельском, гайнинском говорах, ялан-каитайском подговоре они представлены в большем количестве. В неразложимых основах консонантные сочетания встречаются во многих говорах башкирского языка. Например, в среднем говоре: *болтор* ‘крыльцо’ (лит. *болдор*), *һөлтә* ‘скелет’ (лит. *һөлдә*), *һалтат* ‘солдат’ (лит. *һалдат*), *әрмәнте* ‘лягушка’ (лит. *әрмәнде*) и т. д. В караидельском говоре: *йомжа* ‘пятница’ (лит. *йомга*), *сәнтерә* ‘полати’ (лит. *һәндерә*), *ынтыр* ‘гумно’ (лит. *ырзын*), *хәрентәш* ‘младшая сестра’ (лит. *карындаш*) и т. п. В гайнинском говоре: *пәрте* ‘хариус’ (лит. *бәрзе*), *кисенте* ‘вырубка’ (лит. *киҫенте*) и др. Нужно отметить, что отдельные слова с данным консонантным сочетанием встречаются и в других говорах башкирского языка.

В башкирском языке сочетания сонорных с глухими смычными согласными образуются при присоединении таких именных формантов, как *-таш/-тәш*, *-таҭ/-тәҭ/-тыҭ/-тек*, *-кы/-ке*, *-кә/-кө*, *-мтыҭ/-мтек*, *-тырыҭ/-терек* и др.: *көнтәш* ‘соперница’ (лит. *көндәш*), *ватанташ* ‘соотечественник’ (лит. *ватандаш*), *юлташ* ‘спутник’ (лит. *юлдаш*), *илтәш* ‘земляк’ (лит. *илдәш*), *йакынташ* ‘приближайся’ (лит. *якынлаш*), *мыңҡылтаҭ* ‘ворчун’, *шикантаҭ* ‘кокетка’, *жыйынтыҭ* ‘сборник’, *йыуынтыҭ* ‘помой’, *кайынтыҭ* ‘березняк’, *бесәнтек* ‘сеновал’, *бороңҭо* ‘древний’, *караңҡы* ‘темный’, *үлемтек* ‘вещи, предназначенные для раздачи после смерти человека’, *кисенте* ‘лесосека’, *тушелтерек* ‘нагрудник’, *күзелтерек* ‘очки’, *ашанты* ‘пища’ и др.

В топонимических единицах консонантные сочетания также встречаются и преимущественно представлены на территории среднего говора (Архангельский, Гафурийский, Аургазинский, Кармаскалинский, Белорецкий, Караидельский, Аскинский районы Башкортостана). Необходимо при этом отметить, что этимологию некоторых топонимов невозможно объяснить исходя из семантики современного башкирского языка. Рассмотрим некоторые примеры: 1) гидронимы *Жысынты* ‘теснина’, *Жыуантыҭ* (от этнонима *кувандык* (в «Словаре топонимов Республики Башкортостан» определен как антропоним)), *Кинтеркүл* (*кинтер* / *киндер* ‘конопля’ + *күл* ‘озеро’), *Инкәр* / *Ингәр* (лит. *Инейәр*), *Соңгорйылға*, *Илтәш*, *Жикәнте* (лит. *екән* ‘камыш’ + лит. аффикс принадлежности *-те/-ле*), *Үләнте* (*үлән* ‘трава’ + лит. аффикс принадлежности *-те/-ле*, ‘заросшая травой’), *Соңжоркүл*, *Сумҭан үңере*, *Әсәнте* и т. д.; 2) оронимы *Жыуантыҭ тауы*, *Илтәш*, *Яланҭас* ‘хребет’, *Соңжор тау*, *Соңгор тау*, *Һиңкер уба*, *Озонжор*, *Мәнтөм*, *Йантыҭ* и др.; 3) микропонимы *Ләкәнте*, *Базарҭа урманы*, *Полантыҭ*, *Меңкебейә*; 4) ойконимы *Бартым*, *Жыуантыҭ*; 5) антропонимы *Уйылтан* (лит. *Уйылдан*) и т. п.

Очевидно, данная система и указанные нами сочетания сохранились от праязыкового состояния. С этноонтологической точки зрения генезис консонантных сочетаний (сонант + глухой смычный) *-лт-*, *-нт-*, *-рт-*, *-ңҭ-*, *-нк-* подтверждается и материалами других тюркских языков. В частности, аналогичное явление встречается в восточных тюркских языках: регулярно наблюдается в барабинском и тоболо-иртышском диалектах языка сибирских татар, в туба-диалекте алтайского языка, сарыг-югурском, саларском языках. Оно также отмечается в языках рунических, древнеуйгурских и части

древнебулгарских памятников, спорадически в ряде тюркских языков Южной Сибири. Сочетания сонорных с *m* имеются и во многих других тюркских языках: в хакасском, шорском, чулымско-тюркском, в восточной группе говоров казахского языка, в якутском, в отдельных словах чувашского, в диалектах туркменского, в тувинском, тофаларском языках.

Топонимический материал является ценным источником как для диалектологических, так и для этнолингвистических, этноонтологических исследований. Этнолингвистический подход к изучению топонимической системы прослеживается в работах таких известных исследователей, как Е. Л. Березович, И. А. Воробьева, А. С. Герд, А. Ф. Журавлев, Н. И. Толстой, Н. К. Фролов и др. Разноаспектные проблемы этнолингвистического изучения отражены также в ряде работ. В частности, лингвострановедческий подход представлен в исследованиях Е. М. Верещагина, В. Д. Бондалетова, ментально-онтологический подход – в работах Л. М. Дмитриевой, Н. Д. Голева, когнитивный – в трудах М. Э. Рут, исследование региональной топонимической личности – в работе Е. В. Макаровой, исследование формирования топонимической картины мира (лексико-прагматический и этнокультурный аспекты) – в сочинении Е. Ф. Ковлакас и др.

При этнолингвистическом изучении топонимической системы Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации в этноонтологической интерпретации наличие сочетаний сонантов с глухими смычными согласными позволяет сделать вывод о том, что консонантные сочетания (сонорный + глухой смычный) в говорах башкирского языка являются результатом существования системы сильных и слабых смычных. Присоединяемся к мнению других исследователей о том, что вышеназванное явление является архаичным. Однако мы не ставим конечной целью определение их изначальности. При этом отметим, что «регулярное употребление консонантных сочетаний *-лт-*, *-лт-*, *-нт-*, *-рт-*, *-нк-*, *-ңк-* в говорах башкирского языка, в языках рунических, древнеуйгурских и древнебулгарских памятников, а также существование их и в некоторых современных тюркских языках, отдаленных друг от друга территориально и не имеющих контактов в течение более чем тысячи лет, причем в одних и тех же формах, указывают на то, что названные сочетания звуков были характерны если не для всех, то, во всяком случае, для многих тюркских языков» [16, с. 58]. По всей вероятности, в говорах башкирского языка сохранилась система смычных праязыка [14, с. 42–43].

Для осведомленных в специфике становления башкирского этноса (как в территориальном, так и в языковом отношении) формулировка названия данного исследования, очевидно, не вызывает сложностей в понимании сути проблем. Мы осознаем глубину и сложность заявленных задач, решение которых связано именно с определением методологических аспектов этнолингвистического изучения и этноонтологической интерпретации топонимической системы исследуемых регионов. История становления, в частности, башкирского этноса [5], научные данные по вопросу формирования башкирского языка [7], [8], материалы фольклора, языковые данные позволяют нам затронуть сложные задачи, решение которых, на наш взгляд, тесно связано с вопросами о глубинных архаичных фонологических процессах, как нами выше обозначено, и обусловлено как решением проблем генетического родства урало-алтайских языков, так и этнической историей башкир [5].

Человек адаптируется к реальному миру тем, что всему в мире дает название, определяет ему место в мироздании. Топонимы, как известно, служат ценным языковым материалом при решении как задач лексического характера, так и проблем истории, этно-

графии народа. Это явление объясняется также исторической обусловленностью появления географических названий. Ономастическое пространство, как известно, – это сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа. Оно определяется моделью мира, существующей в представлении этого народа в настоящее время, но в нем всегда сохраняются элементы прежних эпох.

В башкирском языке консонантные сочетания (сонорный + глухой смычный) встречаются в различных морфемах. Консонантные сочетания (в речи оренбургских башкир (*кыуантык* / *кыуандык*), а также жителей деревни Серменево Китайской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии) *-лт-*, *-лт-*, *-нт-*, *-рт-*, *-нк-*, *-ңк-* впервые нашли отражение в словаре В. В. Катаринского (Башкирско-русский словарь. – Оренбург, 1899 г.). По понятным причинам мы не можем представить полный перечень примеров с данными консонантными сочетаниями, а ограничимся следующими примерами: *кыңкырау* ‘колокольчик’, *туңкәк* ‘пенек’, *камкак* ‘перекати-поле’, *капланкан* ‘крытый’, *сонтыр* ‘короткий’ и др. А. Г. Бессонов в «Букваре для башкир» (1907 г.) дал образец текста на языке китайских башкир, где сочетания сонантов и глухих смычных согласных как в разложимых, так и в неразложимых основах выступают как специфическая различительная особенность языка башкир-китайцев: *куйы урманка эткәс...* ‘когда дошли до густого леса...’; *балам, һөрәнтә* ‘дитя мое, крикни’; *урмантан тауыш кигән* ‘лес откликнулся’ (букв. ‘из леса пришел звук’); *урман барыбер халык шикелте* ‘лес подобен человеку’ и т. д.

В. Преле в работе «Штудии по башкирскому языку» (1903 г.) указал на факты употребления в башкирских диалектах сочетаний *-лт-*, *-рт-*, *-нт-*. Не вдаваясь в подробности истории изучения данной реликтовой формы языковедами, отметим, что довольно своеобразно к объяснению происхождения этого языкового явления подошел Т. Г. Баишев. Он объединил в одну группу все те говоры башкирского языка, для которых характерно начальное глухое *n*, в начале аффиксов *t* после *л*, *м*, *н*, *ң* основы, *к* и *к* после *n*, а также *t* после *р*, *з*, *у*, *ү*, *й*, в одно наречие ‘*n–t*’. Баишев объясняет происхождение данных языковых явлений тем, что они могут быть или пережитками языка обашкирившихся чувашей, или результатом влияния тобольских, тюменских, барабинских татар, которые когда-то переселились на территорию Башкирии и сохранили особенности своего языка [1, с. 33–34].

Существенное значение для решения поставленной нами проблемы имеют труды Э. Р. Тенишева, С. Е. Малова, Н. П. Дыренковой, Н. А. Баскакова, Ф. Г. Исхакова, Д. Г. Тумашевой, А. С. Канюкова, Н. Д. Дьячковского, Ж. Болатова, Дж. Г. Киекбаева, Н. Х. Максютковой, С. Ф. Миржановой, И. Г. Галяутдинова, Ф. Г. Хисамитдиновой и др.

Учитывая невозможность представления в одной статье полного систематизированного материала по консонантным сочетаниям *-лт-*, *-лт-*, *-нт-*, *-рт-*, *-нк-*, *-ңк-*, отметим, что лексем с данными консонантными сочетаниями в диалектах и говорах современного башкирского языка немало. Следовательно, при изучении с этнолингвистической точки зрения топонимической системы указанного региона языковые данные должны рассматриваться в непосредственной связи с историей народа – носителя языка, что позволит обосновать много интересных и чрезвычайно ценных выводов и предложений не только лингвистического, но и этноисторического характера. Этногенетические и языковые процессы, происходившие на указанной территории с древнейших времен, сыграли большую роль и продолжают иметь существенное значение как для развития самого региона, так и для этногенетических контактов между соседними народами и странами Евразии [9, с. 11].

В настоящее время в исследованиях ведущих специалистов выявлено немало общих слов в тюркских и других языках алтайской семьи. Эти общие слова принято называть лексическими параллелями, которые вполне обоснованно служат исходным материалом для выяснения определенных этнолингвистических отношений между исследуемыми семьями языков, с одной стороны, и с тюркскими языками Урало-Поволжья – с другой. Как известно, исследователи (как тюркологи, так и алтаисты в целом), опираясь на идею о генетическом родстве алтайских, урало-алтайских языков, внутри которых тюркские, монгольские и финно-угорские языки признаются ближайшими родственниками, обращаются к тюрко-монгольским параллелям [4], [11]. Эту мысль Э. Р. Тенишев формулирует следующим образом: «Существует гипотеза, что давнее родство этих (к языкам алтайской общности относятся тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские и корейский. Характер связей между ними до сих пор остается неясным) языков затушевано интерференцией в результате частых и тесных взаимных контактов. Это предположение открывает компаративисту-тюркологу доступ к алтайскому материалу» [12, с. 23].

Наличие вышеназванных консонантных сочетаний в топонимической и лексической системах является одним из важных источников для исследователей, занимающихся проблемами реконструкции фонетических систем тюркских и других близкородственных языков алтайской семьи. Мы обосновываем это тем, что говоры башкирских племен каттай и табын определенно сохранили реликтовые консонантные сочетания. Как утверждают этнографы, эти племена считаются потомками монгольских племен и формировались в окружении монголов [3], [4], [5], [6], [7], [8]. Как полагают Э. Р. Тенишев, Н. З. Гаджиева, Ф. Г. Хисамитдинова и ряд других ученых, не исключена возможность трансформации консонантной системы башкирского языка под иноязычным влиянием. При этом не исключается также возможность того, что внешнее влияние обычно выступает в роли катализатора всякого рода изменений, которые намечаются в самой системе языка. Они выступают иногда в роли благоприятной среды для консервации языковых особенностей. Поэтому вполне возможно, что монгольское окружение способствовало сохранению собственной языковой особенности тюркских племен. Точно так же можно допустить, что китайское окружение и владение чань-аньским диалектом (в котором были только глухие согласные с аспирацией и без нее) способствовали сохранению системы сильных и слабых смычных праязыка в языке саларов, сарыг-югуров, носителей языков рунических и древнеуйгурских памятников.

Для раскрытия методологических аспектов этнолингвистического изучения и этноонтологической интерпретации топонимической системы Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации мы считаем необходимым представить свое видение методологических аспектов предмета и задач этнолингвистики. Данная работа, естественно, не преследует цели осмыслить и оценить все существующие точки зрения, иллюстрирующие суть исследуемого предмета. Решение заявленных задач при исследовании консонантных сочетаний *-лт-*, *-лт-*, *-лт-*, *-рт-*, *-ңк-*, *-нк-* в топонимической и лексической системах Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации, полагаем, внесет определенную четкость и ясность в анализируемые нами этнолингвистические связи между изучаемыми этносами, в частности тюркскими и другими народами алтайской семьи на указанных территориях, в синхроническом и диахроническом аспектах.

При скудности (а подчас и отсутствии) исторических данных о тюркских народах лексика может дать этнографические сведения о древних местах обитания и хозяйствен-

ных особенностях тюркоязычных народов в дописьменную эпоху (например, о растительном мире, животноводстве, видах металлов, терминах родства, лексике пространства, времени), что обычно способствует уточнению этнической истории тюркоязычных народов, их этноментальности и этноонтологии.

Резюме. Опираясь на научные изыскания указанных в статье исследователей, мы полагаем, что факт распространения данных консонантных сочетаний в связи с этнической историей башкир не только дает нам основание определить территориальные рамки, но и отчасти способствует определению единых методологических аспектов этнолингвистического изучения и этноонтологической интерпретации топонимической системы Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации. Таким образом, весьма вероятно, что систему сильных и слабых смычных все тюркские языки, в которых они имеются, наследуют от праязыкового состояния [15], [16, с. 59].

Все вышесказанное подтверждает вывод о том, что консонантные сочетания башкирского языка (сонорный + глухой смычный) являются одним из древнейших фонетических явлений, имеющих параллели не только в тюркских, но и в других языках, относящихся к семье алтайских языков (в частности, в финно-угорских, самодийских и др.). Мы солидарны с точкой зрения Э. Р. Тенишева о том, что языки части башкирских племен испытали тот сдвиг, что и языки, зафиксированные в древнетюркских памятниках. А это могло произойти лишь в том случае, если эти башкирские племена находились в тех же условиях, что и носители древнетюркских языков, и в территориальном соседстве друг с другом. Об этом свидетельствует общий «сибирский облик» башкирского консонантизма [13, с. 86].

Топонимическая система, складываясь на протяжении длительного времени, представляет собой когнитивный «конгломерат», в котором отражены культура, языки, время и пространство, этапы и социально-исторические условия развития общества. В этой связи следует признать, что этнолингвистическое изучение топонимии Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации в рамках этноонтологической, гачевской интерпретации до настоящего времени все еще остается малоизученным горизонтом ономастической (в частности топонимической) науки.

При этом следует отметить определенные сдвиги в плане этнолингвистического изучения лексики (диалектной, топонимической и др.) и ее этноонтологической интерпретации на языковом материале Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации [17]. Существуют недавно опубликованные работы, связанные с исследованием определенных проблем и аспектов, затрагивающих историю становления диалектов древнетюркских народов и Урало-Поволжья, Алтая и их территориального соседства [19], [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Башиев Т. Г.* Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 112 с.
2. *Баскаков Н. А.* Диалект кумандинцев (куманды-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. – М. : Наука, 1972. – 283 с.
3. *Востров В. В., Муканов М. С.* Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). – Алма-Ата : Наука, 1968. – 255 с.
4. *Киекбаев Дж. Г.* Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1972. – 135 с.
5. *Кузеев Р. Г.* Источники по истории Башкирии до XVI в. // Южноуральский археографический сборник. – Выпуск I. – Уфа, 1973. – С. 133–150.
6. *Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа. – М. : Наука, 1974. – 576 с.

7. Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка. – М. : Наука, 1976. – 292 с.
8. Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. – М. : Наука, 1979. – 272 с.
9. Мухамедьяров Ш. Ф. Сибирско-поволжские этнические связи и этногенез тюркских народов Восточной Европы // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1973. – С. 120–122.
10. Очерки истории башкирского литературного языка. – М. : Наука, 1989. – 256 с.
11. Сухбатгар Г. К вопросу о распространении буддизма среди ранних кочевников Монголии // Археология и этнография Монголии. – Новосибирск, 1978. – С. 61–72.
12. Тенишев Э. Р. Избранные труды : в 2 книгах. Книга 1. – Уфа : Гилем, 2006. – 302 с.
13. Тенишев Э. Р. Рецензия на книгу «Гарипов Т. М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики. – М., 1979. – 304 с.» // Советская тюркология. – 1980. – № 1. – С. 84–86.
14. Тенишев Э. Р. Смычные согласные в языке тюркских рунических памятников // Советская тюркология. – 1973. – № 2. – С. 40–45.
15. Тенишев Э. Р. Строй саларского языка. – М. : Наука, 1976. – 576 с.
16. Хисамитдинова Ф. Г. История башкирского языка. Материалы по исторической фонетике : учеб. пособие. – Уфа : БашГПИ, 1984. – 84 с.
17. Шайхисламова З. Ф. Национальное мировидение в этноонтологической интерпретации номинативных принципов в контексте топонимических систем Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. Е. И. Зеленева, А. Г. Шайхулова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – 184 с.
18. Шайхисламова З. Ф. Топонимия северо-востока Башкортостана (историко-лингвистический анализ). – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – 210 с.
19. Шайхулов А. Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в тюркских языках Урало-Поволжья и Казахстана. – Астана : ТОО «Prosper Print», 2013. – 556 с.
20. Шайхулов А. Г., Шайхисламова З. Ф., Асмондьяров В. Н. Некоторые аспекты сравнительной характеристики диалектных особенностей тюркоязычных народов Урало-Поволжья (на материале диалектологического атласа башкирского языка) // Теория и практика башкирской филологической науки и филологического образования : материалы Междун. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию факультета башкирской филологии и 20-летию Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) : в 4 т. Т. 1. – Уфа, 2013. – С. 316–322.

UDC 811.512.1'373.21(470.4/5)

Z. F. Shaykhislamova

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF ETHNO-LINGUISTIC STUDY
OF THE BASHKIR TOPONYMICAL SYSTEM IN URAL-VOLGA REGION,
KAZAKHSTAN, SIBERIA AND NORTH-EAST OF RUSSIA
IN ETHNO-ONTOLOGICAL CONTEXT**

Bashkir State University, Ufa, Russia

Abstract. The article is devoted to the methodological reflection on ethno-ontological aspects of nominative principles of the Bashkir toponymical system in the ethno-linguistic interpretation. It has been

© Shaykhislamova Z. F., 2016

Shaykhislamova, Zubarzhat Fanilovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Bashkir Philology and Ethno-Cultural Education, Bashkir State University, Ufa, Russia; e-mail: zubarzhas@yandex.ru

The article was contributed on April 12, 2016

established that the presence of consonant combinations (-лт-, -лт-, -лт-, -лт-, -нк-, -нж-) in the lexical and toponymical systems is one of the important sources in the study of the problems relating to the reconstruction of phonetic systems of the Turkic and other Altaic closely related language families. The fact that the spread of consonant combinations, the history of consonant combinations in connection with the ethnic history of Bashkir people provide the chance to determine not only the territorial limits, but also to reveal the methodological aspects of ethno-linguistic study in the ethno-ontological interpretation of toponymical system of the Ural-Volga region, Kazakhstan, Siberia and the North-East of the Russian Federation.

Keywords: *toponymical system, methodological reflection, ethno-ontological aspect, ethno-linguistic interpretation, consonant combinations.*

REFERENCES

1. *Baishev T. G.* Bashkirskie dialekty v ih otnoshenii k literaturnomu jazyku / pod red. N. K. Dmitrieva. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1955. – 112 s.
2. *Baskakov N. A.* Dialekt kumandincev (kumandy-kizhi). Grammaticheskij ocherk, teksty, perevody i slovar'. – M. : Nauka, 1972. – 283 s.
3. *Vostrov V. V., Mukanov M. S.* Rodoplemennoj sostav i rasselenie kazahov (konec XIX – nachalo XX v.). – Alma-Ata : Nauka, 1968. – 255 s.
4. *Kiekbaev Dzh. G.* Vvedenie v uralo-altajskoe jazykoznanie. – Ufa : Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. – 135 s.
5. *Kuzeev R. G.* Istochniki po istorii Bashkirii do XVI v. // Juzhnoural'skij arheograficheskij sbornik. – Vypusk I. – Ufa, 1973. – S. 133–150.
6. *Kuzeev R. G.* Proishozhdenie bashkirskogo naroda. – M. : Nauka, 1974. – 576 s.
7. *Maksjutova N. H.* Vostochnyj dialekt bashkirskogo jazyka. – M. : Nauka, 1976. – 292 s.
8. *Mirzhanova S. F.* Juzhnyj dialekt bashkirskogo jazyka. – M. : Nauka, 1979. – 272 s.
9. *Muhamed'jarov Sh. F.* Sibirsko-povolzhskie jetnicheskie svjazi i jetnogenez tjurkskih narodov Vostochnoj Evropy // Problemy jetnogeneza narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. – Novosibirsk, 1973. – S. 120–122.
10. *Ocherki istorii bashkirskogo literaturnogo jazyka.* – M. : Nauka, 1989. – 256 s.
11. *Suhbatar G.* K voprosu o rasprostranении buddizma sredi rannih kochevnikov Mongolii // Arheologija i jetnografija Mongolii. – Novosibirsk, 1978. – S. 61–72.
12. *Tenishev Je. R.* Izbrannye trudy : v 2 knigah. Kniga 1. – Ufa : Gilem, 2006. – 302 s.
13. *Tenishev Je. R.* Recenzija na knigu «Garipov T. M. Kypchakskie jazyki Uralo-Povolzh'ja: opyt sinhronicheskoj i diahronicheskoj karakteristiki. – M., 1979. – 304 s.» // Sovetskaja tjurkologija. – 1980. – № 1. – S. 84–86.
14. *Tenishev Je. R.* Smychnye soglasnye v jazyke tjurkskih runicheskikh pamjatnikov // Sovetskaja tjurkologija. – 1973. – № 2. – S. 40–45.
15. *Tenishev Je. R.* Stroj salarskogo jazyka. – M. : Nauka, 1976. – 576 s.
16. *Hisamitdinova F. G.* Istorija bashkirskogo jazyka. Materialy po istoricheskoj fonetike : ucheb. posobie. – Ufa : BashGPI, 1984. – 84 s.
17. *Shajhislamova Z. F.* Nacional'noe mirovidenie v jetnoontologicheskoj interpretacii nominativnyh principov v kontekste toponimicheskikh sistem Uralo-Povolzh'ja, Kazahstana, Sibiri i Severo-Vostoka Rossijskoj Federacii : ucheb. posobie / pod red. E. I. Zeleneva, A. G. Shajhulova. – Ufa : RIC BashGU, 2015. – 184 s.
18. *Shajhislamova Z. F.* Toponimija severo-vostoka Bashkortostana (istoriko-lingvisticheskij analiz). – Ufa : RIC BashGU, 2009. – 210 s.
19. *Shajhulov A. G.* Struktura i ideograficheskaja paradigmatika odnoslozhnyh kornevyh osnov v tjurkskih jazykah Uralo-Povolzh'ja i Kazahstana. – Astana : TOO «Prosper Print», 2013. – 556 s.
20. *Shajhulov A. G., Shajhislamova Z. F., Asmond'jarov V. N.* Nekotorye aspekty sravnitel'noj karakteristiki dialektnyh osobennostej tjurkojazychnykh narodov Uralo-Povolzh'ja (na materiale dialektologicheskogo atlasa bashkirskogo jazyka) // Teorija i praktika bashkirskoj filologicheskogo nauki i filologicheskogo obrazovanija : materialy Mezhdun. nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj 20-letiju fakul'teta bashkirskoj filologii i 20-letiju Mezhdunarodnoj organizacii tjurkskoj kul'tury (TJuRKSJ) : v 4 t. T. 1. – Ufa, 2013. – S. 316–322.